

Фавн начала наклоняться, чтобы поласкать член, провела языком по большим яйцам Жона, а ладони положила на его задницу. Черт, его задница тоже была упругой и мускулистой. Равенетта успела додумать последнюю мысль, прежде чем ее разум отдался жару, и женщина продолжила тщательное оральное поклонение большой мошонке блондина. Кошки обожают играть с яйцами, в конце концов.

А она была очень непослушной киской.

"О? Что случилось?" усмехнулся Жон, глядя на нее сверху вниз, пока она играла языком с его яйцами. "Ты вроде бы говорила что-то о том, что человеческие мужчины - извращенцы, а тут ты сама себя фетишизируешь, развратная киска".

Обычно эта фраза оскорбила бы бывшую террористку. Однако ее разум был слишком сосредоточен на неестественно длинном члене блондинки, огромный человеческий член - единственное, о чем думал ее переполненный гормонами мозг. Фавн в жару перестал воспринимать Жона Арка как извращенного человека, а теперь как доминирующего альфа-самца, способного стать ее первой в жизни парой; того, кто размножит ее до беспамятства и заставит произвести на свет кучу котят - голодных детей, которые в будущем прильнут к ее увеличенной груди. Воистину, стойкая Блейк Белладонна теперь понимала свое место женщины-фавна; самки, которая должна подчиниться и отдаться своему племенному жеребцу. Ее затуманенный разум позволил ей только застонать от навязчивого комментария блондинки.

"Няаа~" - простонала она.

"О, Боже!" Яун рассмеялся. "Я не могу поверить, что ты перешла от сучьев о человеческих самцах к моему члену, шлюха фавна. Держу пари, твоя команда вообще не знает об этой твоей распутной стороне".

"Уннн", - стонала она, соки свободно стекали по ее бедрам. "Я... я никогда не чувствовала себя так раньше".

"Конечно, шлюха", - уничижительно заметил он. "Ты никогда не видела такого члена, как у меня, не так ли?"

"Нет, я..." она сглотнула. "Я девственница".

"Ни хрена?" Глаза Яуна загорелись. "Ну, я просто обязан тебя возбудить, не так ли? Я собираюсь трахать тебя так сильно, что ничто и никогда не сможет удалить то неизгладимое впечатление, которое я собираюсь вбить в твои внутренности. Попрощайся с наслаждением от секса с другими мужчинами, грязная пизда".

Слова этого богатого мужчины ударили Блейк как автобус. Каждое доминирующее утверждение о его сексуальном мастерстве и божественном инструменте посылало сигналы удовольствия по всему ее телу. Его унижительные слова, направленные на нее, заставили ее и

без того влажный пуантан сочиться, ее нектар проникал сквозь нижнее белье на пол в номере мотеля.

"Ладно, хватит играть с яйцами, киска", - сказал он ей. "Ложись на кровать, мы начнем с небольшой прелюдии - не то чтобы она тебе была нужна, конечно."

==

15:27, пятница

"Шлрп, шлрп, шлрк!"

"Блядь, у тебя это неплохо получается. Ты уверен, что это твой первый раз?"

Оба подростка находились в позе "шестидесят девять": Жон лежал на кровати, а Блейк нависала своей сочной формой над мужчиной. Ее толстая задница лежала на лице Яуна, а блондинка за несколько минут до этого сделала фавну тщательный куннилингус. Он сдвинул нижнюю часть ее темных трусиков в сторону ее толстых бедер, позволяя промокшей черной ткани обнажить ее девственную щель. Его опытный язык прошелся по ее складочкам, нанося удары, от которых ее писечка стала еще более влажной. Она кончила, по меньшей мере, трижды, выплескивая свои соки наслаждения на своего любовника, и сама стонала при каждой разрядке. Гибкий орган блондинки несколько раз ударял по ее клитору, гарантируя, что ее нижний рот будет посылать удар за ударом наслаждения по всей ее нервной системе. Однако это отвлекло рейвенанку от ее задачи, и, в общем-то, от всей причины, по которой двое подростков приняли эту позицию - сильное удовольствие, которое она испытывала от мастерства Жауна, не позволяло ей по-настоящему отдаться отсасыванию у блондинки. В результате охотница сейчас отдавалась мужчине, взяв его большой фаллос в рот.

Массивный отросток Арка уже был смазан слюной фавна, слюна возбужденной кошечки покрывала его толстое мужское мясо. Яйца подвешенного самца были смазаны аналогичным образом, поскольку Блейк зациклилась на драгоценных мандаринах Жона. Она знала, что он любит лазерные указки, но неужели она должна проявлять все кошачьи черты характера? Охотница продолжала нежно перекатывать и ощупывать внушительные яйца Жауна своими гладкими ладонями, создавая дополнительную стимуляцию для блондина, который хрюкал в ответ. Белладонна понятия не имела, почему ей так хорошо удается так искусно делать оральные движения, особенно с таким большим членом. Возможно, это было что-то инстинктивное; просто поклонение самому богатому мужчине должно было быть чем-то вытравленным в ее генах, памятью предков о более опасном времени. Время, когда выживали только сильные, и только повешенные заслуживали сохранения своей родословной. Ее мгновенная покорность большому члену этого человека была свидетельством ее наследия, а также ее роли в обществе: стать матерью, наделенной обязанностью обеспечивать альфа-самцов их потомством.

Нет нужды говорить, что ее личность изменилась на 180 градусов, превратившись из тихой и загадочной красавицы в настоящую распутную девушку-фавна. Раньше она смотрела на

фавнов-проституток с чувством жалости и презрения за то, что им приходится продавать свои тела человеческим самцам, ищущим чего-то экзотического. Но теперь? Ее разум еще никогда не был так восприимчив к идее полного доминирования, как у возбужденного животного, которым она и является. Вдувание этого огромного члена было только началом, и все еще девственница с легкостью принимала шесть или семь дюймов, часть из которых входила в ее горло. Она облизывала его, как жевательную игрушку, смазывая слюной, принимая его снова и снова, издавая сырые звуки каждый раз, когда срабатывал ее рвотный рефлекс. Как голодная тигрица, Блейк с упоением брала в рот обхваченный плотью стержень, смакуя его соленый вкус. От промежности Жона также исходил некий острый мускусный запах, который проник в ноздри гиперчувствительного Фавна. Это продолжало разжигать ее жар, а зрачки женщины медленно приобретали форму сердца.

Черноволосая охотница продолжала брать в рот все больше и больше члена, доводя себя до предела. Ее челюсть болела, когда она растягивала ротовую полость, чтобы вместить обхватывающий фаллос светловолосого человека. Его божественная толщина ставила этот огромный член в совершенно другую лигу по сравнению с другими - в этом Блейк была уверена, несмотря на то, что была девственницей. Ни один парень в Ремнанте не мог похвастаться таким членом; если бы они все были такими, она была уверена, что мир был бы уже перенаселен - даже несмотря на угрозу Гриммов.

<http://erolate.com/book/3153/74442>